

Глава 12: Ты очень смелый, да? "Хорошо сказано". Раздался спокойный и тяжелый голос. Однако в одиночных, но равномерных аплодисментах нельзя было уловить и следа похвалы. Цзи Бай повернул голову и перевел взгляд на другое место. Неизвестно, когда появился этот человек, но там стоял мужчина средних лет, он был одет в льняную одежду. Это был знакомый голос и лицо, которое он давно не видел. "Учитель Манда! Вы здесь!" Коротковолосый рыцарь, а также другой рыцарь, который все еще был в сознании, почувствовали облегчение, так как так неожиданно нашли своего защитника. Их белый и бескровный цвет лица сразу же наполнился волнением, у них не было ни малейшего страха, когда они двигались мимо "Ультрамена". Спотыкаясь и ползая, они добрались до места рядом с мужчиной средних лет. В душе они четко знали, что пока они находятся под опекой этого человека, они не будут испытывать никаких трудностей. Этот учитель никогда бы не стал смотреть, как учеников под его крылом избивает посторонний человек. Действительно, Цзи Бай не проявил никакого интереса к тому, чтобы препятствовать двум рыцарям, которые проскочили мимо него. Он оценивал спокойного мужчину средних лет, одетого в простую одежду. Взглянув сквозь маленькие дырочки в швах своих ламповых глаз, он внезапно понял, что к чему, и в его глазах появилась печальная ностальгия. 'Давно не виделись, Манда'. Этот мужчина средних лет по имени Манда перед глазами Цзи Бая - его ученик. Точнее, теперь уже его бывший ученик. Когда он вступил в Рыцарский Орден Лучезарных Рыцарей, это было примерно до того, как Цзи Бай добился успеха и признания. Тогда он был просто дряхлым дядей, погрязшим в ненависти, потерявшим на войне жену и детей. Манда, также называемый "Рыцарь Святого Пламени". Это прозвище было связано с его способностью проявлять пламя под давлением, которое могло быть нанесено на его меч, используемый для нанесения все более значительного урона демонам. Поскольку пламя было золотистого цвета, он получил рыцарский титул "Священное пламя". Учитывая все вышесказанное, он присоединился к последователям Цзи Бая значительно позже. Хотя разница в возрасте между ним и Цзи Баем была очень большой, это нисколько не мешало их общению. На сегодняшний день наследие рыцаря Манда оставило свой след во всем Священном Боевом Обществе. Цзи Бай был единственным, кто наблюдал за его ростом и трансформацией на каждом шагу. Несмотря на то, что он встретил знакомого, Цзи Бай не боялся, что его личность будет раскрыта. В конце концов, его тело сейчас находилось в костюме, и между его нынешним голосом и обычным была большая разница. Пока Цзи Бай был осторожен в своих движениях, он был уверен, что его не узнают. "Учитель Манда! Вы, вы должны добиваться справедливости для нас! Мы просто выполняли свои обычные официальные обязанности! А этот подозрительный тип внезапно выскочил из ниоткуда и помешал нам. Он не только словесно оскорбил нас, он даже ранил двух наших спутников! Взгляните..." Хотя боевые и общие возможности коротковолосого рыцаря не соответствовали норме, его актерские навыки были абсолютно безупречны. Это было видно по тому, как быстро менялось выражение его лица, а также по слезам на его лице. Он напоминал человека, который лелеял давнюю обиду и заставлял людей чувствовать, что он пережил огромную несправедливость. Эта оценка исключала его речь; если включить ее, то он чудесно и тщательно искажил ее, чтобы скрыть часть правды. Все действие было выполнено так искусно, что вряд ли это было его первое родео. "Так, так, так. Премия Академии Оскар должна тебе статуэтку, брат". С такими совершенными актерскими навыками Цзи Бай не мог понять, почему он стал рыцарем. Разве гламурный актер не был бы лучшим выбором, если бы он хотел прославиться? "Я уже знаю. Все вы пока отступите". Манда кивнул головой. Он перевел взгляд на владельца магазина, у которого было отсутствующее выражение лица, затем на рыцаря со свиным хвостом, потом на Каллена, который упал в обморок в углу. Как только это было сделано, он постепенно перевел взгляд на "Ультрамена", который высокомерно стоял у входа в ресторан. "Я думаю, ты должен мне объяснить, юнец". Манда сузил свои серые глаза. Его поза напоминала шипение кобры; он словно накапливал силу и ждал удобного момента для удара, люди не осмеливались встретиться с ним взглядом. "О? Объяснение?" Цзи Бай, который теперь нес длинный меч через плечо, был ошеломлен. "О... Дядя, разве ты не подглядывал, как

вуайерист, за игрой с самого начала конфликта? Неужели у тебя нет ни малейшего представления о том, как произошел весь этот инцидент?" Манда сузил зрачки. В одно мгновение настороженность и удивление в его глазах усилились. 'Этот человек обладает исключительными навыками наблюдения. Я не должен недооценивать его'. "Дерзкий! Разве ты не знаешь, кто этот парень? Он один из доблестных генералов под началом Лучезарного Рыцаря, Рыцаря Святого Пламени! Тебе лучше следить за своими словами!" Прежде чем Манда успел заговорить, коротковолосый рыцарь начал высокомерно рычать. Это заставило Цзи Бая неосознанно вспомнить пословицу: "угроза собаки зависит от статуса ее хозяина". "Разве я сказал, что сейчас твоя очередь говорить? Неужели ты веришь, что я не заставлю тебя есть кашки прямо здесь и сейчас, если ты будешь продолжать болтать?" Уголок рта Цзи Бая оттянулся, и он улыбнулся, подняв меч в руке. "Ты..." Лицо коротковолосого рыцаря покраснело от смущения, но больше он не осмелился произнести ни слова. "Все так, как ты описал, юноша. То, как они обошлись с владельцем магазина, действительно неуместно. Когда мы вернемся, я заставлю их выучить наизусть весь рыцарский символ в течение трех дней". неторопливо сказал Манда, внимательно следя за фигурой Цзи Бая. Старина Манда... Он действительно ничуть не изменился и все так же заботится о своих учениках. Не успел я и слова сказать, как он уже сделал первый ход и разрешил ситуацию, назначив своим рыцарям мягкое наказание. Цзи Бай беспомощно улыбнулся. По его мнению, Манда был честным человеком, но все же был очень подвержен импульсивным поступкам. Это также означало, что он был малопригоден для выполнения некоторых специальных миссий... Впрочем, сейчас это не имеет значения. В конце концов, он больше не был Лучезарным Рыцарем. Почему он должен вмешиваться и беспокоиться о таких вещах? Цзи Бай помог бы им, только если бы случайно столкнулся с ними в беде. Он не собирался больше совать свой нос во внутренние дела рыцарского ордена. Как раз когда Цзи Бай повернулся, чтобы уйти, отбросив меч, голос позади него окликнул его. "Молодой человек, думаю, нам стоит вернуться к основной теме. Как я уже говорил, эта моя уважаемая скромная персона отвечает за награждение и наказание людей в рыцарском ордене. Однако, не правда ли, довольно необъяснимо просто молча уйти после того, как ты ранил двух моих рыцарей-надзирателей?" "Хм? Что ты хочешь сказать? Значит ли это, что ты собираешься продолжить их дело?" Цзи Бай холодно улыбнулся и снова повернулся. Затем он начал оценивать своего бывшего ученика. "Это преувеличение. Этот уважаемый скромный человек хочет лишь добиться справедливости для своих учеников, вот и все". холодно сказал Манда, его тон не был ни высокомерным, ни смиренным. 'Хорошо, хорошо! Очень хорошо, старина Манда. Прошел всего год с нашей последней встречи, а ты думаешь, что уже всему научился, да? Неужели твой бывший учитель теперь ничто в твоих глазах?'